

РОССИЯ И ВНЕШНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ УГРОЗЫ.

Энгель В.В., к.и.н., директор Центра изучения экстремизма и радикализма Московского экономического института.

Внешние угрозы, связанные с экспортом экстремизма в Россию достаточно стабильны. В целом можно выделить пять из них, имеющих потенциал к росту и развитию:

1) Этно-территориальный сепаратизм.

Этно-территориальный сепаратизм как *стремление этнических групп, компактно проживающих на определенной территории, к суверенитету или автономии* в той или иной степени характерен практически для всех многонациональных государств. Что касается России, то, не считая Кавказа и Татарстана, где очаги сепаратизма были подавлены в 90-х -нач. 00-х гг., сегодня с этими вызовами сталкивается население Калининградской области, Крыма, а также народы-ирреденты, родственные титульным этносам соседних стран, например, тюрки в рамках пантюркизма, буряты и калмыки в рамках идеи панмонголизма, и карелы в рамках идеи возвращения Карелии Финляндии.

Причем если бурятский, калмыцкий и карельский сепаратизм не поддерживается властями соседних стран, то этого нельзя сказать про сепаратистские тенденции в Калининградской области и в Крымском федеральном округе. Так, калининградский сепаратизм получил поддержку на региональном уровне в Германии. В частности, земля Шлезвиг-Гольштейн осуществляет завуалированную поддержку через различные НПО. Другим спонсором калининградского сепаратизма является Литва, которая с сер. 90-х годов в лице своих политиков (например, В. Ландсбергис) заявляет об аннексии Россией «Караялчуса» и рассматривает Калининградскую область как «Малую Литву» [1].

Крымский сепаратизм получает активную поддержку как из Украины, так и стран Запада и Турции, не признающих вхождение Крыма в состав России и опирающихся как на проукраинских сепаратистов, так и на «Меджлис крымско-татарского народа» (объявлена экстремистской в РФ), который периодически организует идеологические и экономические диверсии против Крыма с территории Украины.

Не стоит сбрасывать со счетов и попытки зарубежных стран, а также отдельных политиков *спровоцировать* сепаратистские настроения в отдельных регионах России. В этой связи стоит отметить сепаратистскую активность Японии в отношении Курильских островов и части о. Сахалин, а также выступления

отдельных европейских политиков с сепаратистскими призывами к финно-угорским народам РФ. Одним из наиболее ярких эпизодов в этом смысле стало выступление президента Эстонии Т. Ильвеса на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов в июне 2008 года в Ханты-Мансийске, в ходе которого прозвучал прямой призыв к сепаратизму [2].

2) *Религиозный сепаратизм.*

Религиозный сепаратизм, в отличие от этно-территориального сепаратизма, не претендует на немедленное отделение территорий на основании даже компактного расселения представителей той или иной религии. Чаще всего это идеология, в основе которой лежит убеждение религиозной группы в том, что ей необходимо быть более обособленной от основной массы населения и не являться частью целого. Как правило за этим стоит стремление к отказу от выполнения гражданских обязательств перед государством и другими членами общества (например, служба в армии, уплата налогов, подчинение светским властям и т.д.), а также разжигание религиозной розни. В качестве примера таких групп можно назвать Управленческий центр свидетелей Иеговы в России. В других случаях, связанных, прежде всего, с отдельными исламскими группами, речь идет о создании Всемирного государства (Халифата), т.е. либо о насильственном отделении территорий, где проживает мусульманское население, либо о насильственном преобразовании власти в светском государстве, в т.ч. неисламском, в религиозное правление.

К представителям этой группы религиозных организацией следует отнести ИГИЛ, Хизб ут-Тахрир и Таблиги Джамаат. Несмотря на то, что эти группы не сотрудничают, а конкурируют друг с другом и иногда даже враждуют, их объединяют общие идеологические начала. Главным из них является джихадизм, такфиризм — разновидность религиозного экстремизма, основой которого является обвинение других мусульман в неверии или вероотступничестве, и навязывание окружающим т.н. "просвещения в отношении ислама" [3]. Под последним понимается идеологическая обработка как мусульман, так и немусульман, навязывание людям идеи «Великого Халифата», исламских норм поведения и т.д.

Разница между организациями второй группы состоит в методах борьбы, а именно в уровнях допустимости террора и насильственного экстремизма (вооруженного джихада) в отношении оппонентов. Если ИГИЛ использует эти методы в качестве основных, в т.ч. на территории РФ, то ХТ допускает их, в основном, теоретически. Более того, вместе с ТД она демонстративно отвергает террор.

3) Угрозы традиционным ценностям.

Слабость России состоит в отсутствии в российском социуме объединяющих ценностей. Речь идет не об официальной идеологии, запрещенной Конституцией РФ, а об общественных ценностях, важных для большинства населения страны. Патриотизм, как единая декларируемая ценность, также требует своего идеологического наполнения. Во-первых, вследствие того, что разные политические силы диаметрально противоположно рассматривают ее, вплоть до возможности отказа от ряда территорий российского Кавказа (националисты). Во-вторых, патриотизм – это общечеловеческая ценность, которая не характерна только для россиян. В-третьих, опросы показывают, что только 40% респондентов считают себя «безусловными патриотами», а в шкале ценностей любовь к Родине находится на первом месте лишь у 18% россиян. При этом 14% молодых людей в возрасте до 24 лет отказались считать себя патриотами России [4, сс.5-6].

Консервативные ценности, которые, хотя и были недавно приняты в качестве ориентира главой государства [5], но их воспитание до сих пор не является главной целью российских образовательных институтов. В этих условиях навязывание коллективным Западом нетрадиционных ценностей становится серьезной угрозой не только здоровью общества, но и межрелигиозному и межнациональному миру в стране.

Если проанализировать генезис позиций христианских церквей в западном обществе, причем даже в таких католических странах как Италия и Польша, мы увидим, что по мере продвижения в обществе нетрадиционных ценностей, авторитет церкви начинает стремительно падать, гомосексуальные скандалы стали все чаще потрясать саму церковь, а поддержка Папой Римским однополых союзов в 2020 году [6] привела к тому, что многие верующие отвернулись от Ватикана. Примерно такая же ситуация ожидает РПЦ и другие традиционные религии в случае толерантного отношения к нетрадиционным ценностям в России. Не менее опасно это может быть и для межнациональных отношений, учитывая, что значительную часть компактно проживающих в России граждан, в том числе в приграничных районах составляют этнические мусульмане, буддисты и представители других традиционных верований. Следовательно, импорт чуждых России ценностей в страну, где проживает достаточно большое количество людей, не признающих неолиберальных нововведений, в т.ч. признание однополых гражданских союзов, может привести к серьезным негативным последствиям.

4) Распространение зарубежных экстремистских учений и идей.

К ним относятся праворадикальные и леворадикальные идеологии, панисламизм, пантюркизм и панмонголизм.

Правый радикализм. Как уже указывалось, данное политическое движение было практически уничтожено в сер. 10-х гг. в результате ужесточения антиэкстремистского законодательства, прежде всего в части распространения экстремистских идей в сети Интернет. Одновременно, были запрещены и разгромлены организованные группы, такие как «Движение «Русские», «Движение против нелегальной иммиграции», Национал-демократическая партия и др.

Исторически российский правый радикализм формировался под влиянием смешанных тенденций, т.е. идеологически часть ультраправых перенесла на российскую почву многие западные праворадикальные идеи (например, скинхеды, altright, музыкальная ультраправая культура, культ «88» и т.д.). Однако, стоит отметить и деятельность славянских экстремистских группировок как, например, «Этническое национальное объединение» [7], созданное для координации действий националистов Украины, Белоруссии и России при осуществлении акций «прямого действия» в отношении лиц неславянской внешности и органов государственной власти. В целом не стоит также сбрасывать со счетов активное взаимодействие, которое происходит между российскими и зарубежными ультраправыми группами в сети Интернет.

Левый радикализм (левее левых) – данное политическое движение недооценивают политики как на Западе, так и на Востоке, считая, что развал СССР с его марксистской идеологией, ударивший по всему международному коммунистическому движению, уничтожил эту опасность в самой России. Этот вывод поддерживается и в РФ, где считают, что возможность ультралевого реванша была ликвидирована к концу 90-х гг.

Однако растущее социальное неравенство в стране, демонтаж серьезной социальной повестки и отсутствие альтернативных популяризируемых властью ценностей (см. выше) все чаще приводит к возникновению не просто фантомных болей по СССР с его понятными ценностями, социальными гарантиями и декларировавшимся равенством, но и к формированию устойчивой социальной базы для леворадикальных движений. В России появилось новое поколение леворадикальных активистов, лишенных как травматичного бэкграунда 90-х, так и стереотипов леворадикального подполья того периода.

Идентификация российских радикальных левых держится на революционном сентименте, в том числе, на историческом отмежевании от социал-демократии левой системной оппозиции – КПРФ и СР. В значительной степени сегодня становление и развитие этих групп происходит под влиянием зарубежных антиглобалистских групп. В частности, контакты с ними на уровне власти осуществляются через антиглобалистские форматы с такими странами как Сирия, Ливия, Ирак, Палестина, Ливан, Египет, Судан, Тунис, Иран, Венесуэла, Боливия, Аргентина, Сальвадор, КНДР (через посольства и общественные движения). На уровне же политических партий и общественных движений марксистского, троцкистского и анархистского толка контакты происходят регулярно, в том числе с такими странами как США, Великобритания, Польша, Германия, Италия, Франция и др.

В то же время, российские левые пока далеки от западных ультралевых трендов, таких как признание исторической вины белых за расизм и общей ответственности мужчин за сексизм, признание гей-браков и пр. Здесь также нет ничего рядом с движением ВЛМ или антирасистскими погромами.

Панисламизм является одним из наиболее опасных зарубежных идеологических течений в России, где верующие мусульмане составляют более 10%, а нерелигиозные, но чтящие исламские традиции т.н. «этнические мусульмане» – еще 5%. Идея о том, что ислам обеспечивает наднациональную и надклассовую общность его приверженцев и что политическое объединение мусульман под главенством халифа является приоритетным, стало идеологической основой таких террористических движений как Исламское государство и Хизб ут-Тахрир, а также экстремистской организации Таблиги Джамаат. Если ИГИЛ подпитывает свое влияние из Саудовской Аравии, Сирии и Ирака и является наиболее опасной *террористической* организацией, поскольку открыто практикует террор и насилие как метод достижения цели (т.е. эта организация уже находится в процессе вооруженного джихада), то ХТ и ТД рассматривают насильственный экстремизм как возможный для использования метод в будущих «сражениях за Всемирный Халифат».

Пантюркизм – идеология, направленная на объединение тюркских народов, которых только в Российской Федерации насчитывается более 11 млн. человек. Хотя большинство тюркских народов России – мусульмане, ошибочно представлять пантюркизм как ответвление от исламизма. Во-первых, потому, что среди тюрков есть и православные христиане – чувашаи, и буддисты – тувинцы, а самые северные тюрки – якуты испокон веков сочетают православие с традиционными верованиями. Во-вторых, суть пантюркизма существенно

отличается от исламистских целей. Она состоит в объединении тюркских народов под эгидой Турции. В основе этой идеологии лежит общий с исламистами тезис о том, что, поскольку, якобы, Россия хочет русифицировать и ассимилировать коренные народы, то они находятся под угрозой уничтожения. Но при этом пантюркисты считают, что единственным способом сохранить самобытность тюрков является обретение независимости с помощью Турции (или воссоединение с ней). В то же время, многие мусульмане-пантюркисты добавляют к списку своих «гарантий» еще и ислам, но он в их понимании носит более умеренный характер, чем салафизм в интерпретации ИГИЛ, ХТ и ТД. Они, как правило, не являются приверженцами Всемирного Халифата и этнический национализм превалирует в их мировоззрении над религиозным экстремизмом. При этом в некоторых случаях идеология российских пантюркистов включает в себя элементы антисемитизма, включающего в себя известный тезис о всемирном еврейском заговоре и «порабощении России» евреями, которое и поставило ее на грань материальной и духовной нищеты.

В то же время, сама идея общности тюркских народов достаточно уязвима, учитывая неоднородность тюркского мира, да и самой турецкой нации, однако пока эти факторы слабо учитываются в работе по противостоянию пантюркизму.

5) Миграционные риски.

С точки зрения межнациональных и межрелигиозных отношений в России, миграция представляет угрозы, связанные с принадлежностью части мигрантов к разного рода террористическим и экстремистским организациям, с наличием среди них т.н. «одиноких волков», не относящихся ни к тем, ни к другим, но прошедшим радикализацию в Интернете или в религиозных учреждениях за рубежом. Среди них имеются как лица, имеющие опыт сотрудничества с террористами и экстремистами, включая опыт боевых действий в рядах запрещенных террористических группировок, так и те, кто является просто уязвимыми в силу своих жизненных ситуаций для вербовки радикалами.

К другой группе рисков относятся угрозы, связанные с реакцией коренного населения на увеличение присутствия мигрантов, с которыми связывают не только риски влияния иных культур, но и риски потери рабочих мест.

К третьей группе рисков, связанных с мигрантами относится риск постепенного превращения их в российское национальное меньшинство, компактно проживающее в стране на протяжении длительного времени, как это произошло с турками в Германии или арабами во Франции. Оно предполагает появление демографически растущих групп населения, не имеющих иной родины, кроме России, но культурно и идеологически (а в некоторых случаях и

исторически), чуждых российскому обществу. В условиях, когда модель национального государства в России до сих пор не определена (страна ушла от советской идеологической надэтнической модели, но не пришла к европейской, строящейся на традициях этнического большинства), возникновение таких групп неизбежно приведет к искусственному форсированию ассимиляционных процессов и, как это можно проследить на примере целого ряда западноевропейских государств, к самоизоляции части представителей группы как ответ на ассимиляцию, что влечет за собой повышение рисков экстремизма.

Очевидно, что этно-территориальный и религиозный сепаратизм, угрозы традиционным ценностям, лежащим в основе российского общественного сознания, распространение зарубежных экстремистских течений и идей, а также риски, связанные с миграционными процессами, являются основными угрозами межнациональному и межрелигиозному миру в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Алиса Чирко. За претензии на российский Калининград Литва заплатит Вильнюсом и Клайпедой//Baltnews, 20.01.20. URL:

<https://baltnews.lt/authors/20200120/1019690965/Nuzhno-li-Litve-peresmatrivat-granitsy-Potsdamskogo-mira.html>

2. Владимир Кузьмин. Ильвес испортил праздник. Президент Эстонии призвал российских финно-угров к самоопределению//Российская газета, 30.06.08. URL: <https://rg.ru/2008/06/30/ilves.html>

3. Деятельность Хизб ут-Тахрир в немусульманских странах: цели и методы//Хиз бут-Тахрир. Исламская политическая партия, 16 августа 2019 г. URL: <https://hizb.org.ua/ru/in-ukraine/4739-office/press-releases-ukraine/114616-deyatelnost-khizb-ut-takhrir-v-nemusulmanskikh-stranakh-tseli-i-metody.html>

4. Валерий Энгель. Консерватизм-патриотизм-державность или что объединяет россиян? 20 лет программному тезису о российской нации//Портал «Гражданская нация». URL: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/b17/b17a2af71b47540fa06bca44e3ffd453.pdf>

5. Путин назвал российский консерватизм оптимистичным//РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2021/617187a99a7947dd335ddb0e>

6. Папа римский поддержал геев: это прорыв или двойная мораль? //DW. URL: <https://www.dw.com/ru/pochemu-papa-rimskij-zashhishaet-pravagomoseksualov/a-55371836>

7. Этническое национальное объединение//Википедия. URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5